

Днем Чи Чунцяо встретился с маленькой актрисой, которая будет играть с ним — Шэнь Сюэ.

Очаровательная девочка с хорошими актерскими данными.

Шэнь Сюэ было всего восемь лет, но она уже была "ветераном сцены", сыграв детство главных героинь в пяти телесериалах. Среди коллег ее признавали как талантливую актрису.

Шэнь Сюэ привела ее мама, Шэнь Тин.

Шэнь Тин, держа Шэнь Сюэ за руку, привела ее на съемочную площадку. Шэнь Сюэ совсем не стеснялась незнакомых людей на площадке и смело со всеми здоровалась.

Чи Чунцяо как раз репетировал с Янь Цинбо и Гэ Фан Юем, и, увидев Шэнь Сюэ, все трое сразу отложили сценарии.

Кто не любит красивых и милых девочек?

Фу Цзиншэнь по очереди представил Шэнь Сюэ всем троим, а в конце указал на Чи Чунцяо: «Это красивый брат Чи, он будет твоим партнером».

Чи Чунцяо присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с Шэнь Сюэ: «Привет, я Чи Чунцяо. Надеюсь, мы хорошо сработаемся».

Шэнь Сюэ уверенно ответила: «Привет, брат Чи, можешь звать меня Сюэ Сюэ».

Шэнь Тин: «Сюэ Сюэ обычно послушная и спокойная. Если в актерской игре будут недочеты, режиссер Фу и брат Чи могут ей подсказать, она обязательно обратит внимание». Она сделала паузу и добавила, обращаясь к Чи Чунцяо: «Но Сюэ Сюэ еще маленькая, иногда может шалить. Если она что-то натворит, пожалуйста, скажите мне, я обязательно ее воспитаю».

На самом деле, по сравнению с более старшими Гэ Фан Юем и Янь Цинбо, Шэнь Тин больше всего беспокоилась о молодом Чи Чунцяо.

Ведь в течение следующего месяца именно Чи Чунцяо будет проводить больше всего времени с Шэнь Сюэ на съемочной площадке. А Чи Чунцяо выглядел слишком молодым. Она помнила, что в интернете писали, будто ему всего двадцать один.

Молодой парень в двадцать с небольшим сможет ли быть терпеливым с ребенком?

Чи Чунцяо улыбнулся Шэнь Тин: «Сестра Шэнь, давайте добавимся в друзья. Когда Сюэ Сюэ будет на съемочной площадке, вы не сможете быть с ней каждую минуту. Мы обязательно

будем за ней следить и каждый день сообщать вам, как все прошло».

Это было очень внимательно.

Шэнь Тин кивнула.

Они добавились в друзья, и Шэнь Тин поцеловала Шэнь Сюэ: «Если ты будешь плохо себя вести, брат Чи мне расскажет».

Шэнь Сюэ: «Я буду послушной».

Детские слова рассмешили взрослых. Шэнь Тин, хотя и не хотела уходить, все же поспешила на работу. Фу Цзиншэнь был известным режиссером, и они уже работали вместе раньше, поэтому она была спокойна. Если бы это был кто-то другой, она бы взяла отпуск, чтобы быть рядом.

Шэнь Сюэ не боялась людей и, взяв свой сценарий, побежала репетировать с Чи Чунцяо.

Взрослый и ребенок сидели на табуретках и репетировали диалоги. Кто бы ни увидел эту сцену, сердце невольно смягчалось.

Янь Цинбо смотрела с завистью.

У актрисы Янь Цинбо в жизни было все хорошо, кроме одного — детей. Она годами пыталась забеременеть, была здорова, и ее муж был в расцвете сил, но беременность так и не наступала. Это стало ее болью.

Как раз она закончила сцену и подошла к ним.

Шэнь Сюэ широко раскрыла глаза: «Сестра Янь».

Девочка была очень милой, всех называла братьями и сестрами, и ее детский голосок радовал сердца.

Чи Чунцяо отложил сценарий: «Сестра Цин».

Янь Цинбо улыбнулась: «Как идет репетиция?»

Шэнь Сюэ детским голосом ответила: «Хорошо, Цяо Цяо очень талантливый».

Чи Чунцяо погладил девочку по голове: «Сюэ Сюэ тоже очень талантливая, быстро запоминает текст».

Шэнь Сюэ покраснела от комплиментов.

Янь Цинбо хотела поговорить с Шэнь Сюэ еще, но Фу Цзиншэнь уже кричал у камеры: «Цинбо, Чунцяо, готовьтесь к следующей сцене!»

Янь Цинбо быстро налила Шэнь Сюэ стакан горячей воды и предупредила: «Осторожно, не обожгись. Сяо Сюй, присмотри за ней, я иду сниматься».

Ассистент Сяо Сюй кивнул и подошел, чтобы посидеть с Шэнь Сюэ.

Только тогда Янь Цинбо и Чи Чунцяо пошли к подготовленной сцене.

Чи Чунцяо: «Сестра Цин очень любит Сюэ Сюэ?»

Янь Цинбо вздохнула: «Я мечтаю о такой дочке».

Чи Чунцяо понял. Янь Цинбо была замужем пять лет, но до сих пор не имела детей. Все, кто следил за Янь Цинбо, знали об этом, но Чи Чунцяо не знал, что она так хочет ребенка.

Чи Чунцяо утешил ее: «Если судьба будет, то все получится. С такой милой девочкой, как Сюэ Сюэ, рядом, может, после этого проекта у вас все получится».

Янь Цинбо вздохнула: «Спасибо за добрые слова».

***

Съемки "Невидимого преступления" шли настолько гладко, что даже Фу Цзиншэнь не ожидал — три главных актера были настолько талантливы, что могли снимать целый день без NG.

Актерская игра Шэнь Сюэ была стабильной. Ее персонаж, Шан Линь, была невинной девочкой, и Шэнь Сюэ играла практически саму себя. С подсказками от трех опытных взрослых актеров выполнение роли не представляло сложности.

Так что хорошие актеры вместе создают удивительную химию.

Однако хорошие дни не могут длиться вечно.

Фу Цзиншэнь вздохнул: «Другие актеры скоро присоединятся к группе. Надеюсь, мы сможем сохранить такой темп».

Для Чи Чунцяо следующие несколько дней тоже будут нелегкими — Чжоу Юньмо скоро

присоединится к группе.

Сам по себе Чжоу Юньмо не был проблемой. Проблема заключалась в том, что Чи Чунцяо сменил агента.

Лу Юйчжоу сказал, что сменил агента Чи Чунцяо в течение недели, и действительно сменил. Новым агентом стал известный в индустрии "золотой" агент Ду Юйшэн.

Ду Юйшэн поссорился со своим предыдущим артистом и компанией, и, когда искал новое место, его переманил Лу Юйчжоу в Чжаохуэй. Вместе с ним перешли и несколько учеников, которые учились у него несколько лет.

Лу Юйчжоу предложил выгодные условия, но с одним требованием — работать с Чи Чунцяо.

Ду Юйшэн слышал о Чи Чунцяо, новом популярном актере, и о его "связях". Теперь он сидел перед этим "связями" и с поднятой бровью спросил: «Я могу вести только его одного?»

Если бы Чи Чунцяо был актером уровня Гэ Фан Юя, Ду Юйшэн даже не спрашивал бы, понимая, что будет работать только с ним. Но Чи Чунцяо был новичком, снявшимся только в одном сериале. Если бы Лу Юйчжоу выдвинул такое требование, Ду Юйшэн пересмотрел бы свое решение о вступлении в Чжаохуэй.

Лу Юйчжоу повернул голову к фотографии на столе. Хрустальный шар, подаренный Чи Чунцяо, стоял рядом с фотографией, оставляя немного тепла среди груды документов.

И Ду Юйшэн своими глазами увидел, как господин Лу, который с момента встречи не проявлял эмоций, несколько секунд смотрел в одну точку, а затем, повернув взгляд, смягчил голос.

«Не требуется вести только Цяо. У Чжуан Фу есть еще один артист, Янь Июнь. Я думаю, она перспективная актриса, и брат Цяо тоже говорил, что у нее есть талант. Если хотите, можете взять ее, если не понравится, можете выбрать другого». Лу Юйчжоу сделал паузу: «Я советую взять Янь Июнь. Цяо хвалил ее много раз. У него хороший вкус, и то, что он выбирает, не может быть плохим».

Только Лу Юйчжоу знал, сколько ревности было в его последних словах.

Ду Юйшэн, прямой как палка, хотя и почувствовал кислый запах, не увидел в этом ничего странного и только подумал, как хорошо ладят братья Лу.

Он закончил свои размышления и спросил: «Могу я спросить, я помню, что у Чи Чунцяо уже был агент. Почему его сменили?»

Лу Юйчжоу: «Прежний агент, Чжуан Фу, не мог хорошо работать с братом Цяо в профессиональном плане. Самое главное, он не мог быть справедливым. Для агента это самое страшное, не так ли, господин Ду?»

Ду Юйшэн вздрогнул.

Лу Юйчжоу: «Если он не может быть справедливым, я вынужден оставить ему только дно чаши».

Чжоу Юньмо был этим дном, а с Янь Июнь чаша была почти полной. Но Цяо сам по себе был полной чашей, и, если добавить еще, она просто перельется.

Ду Юйшэн серьезно кивнул: «Я понимаю».

Лу Юйчжоу кивнул: «Брат Цяо добрый, но некоторые вещи потребуют вашего внимания».

Ду Юйшэн согласился, но в душе не воспринял слова о "добrote" всерьез — если бы Цяо действительно был таким добрым, как господин Лу узнал, что прежний агент был предвзят?

В этот день Чи Чунцяо как раз закончил свои сцены, и съемки Шэнь Сюэ тоже завершились. Чи Чунцяо позвонил Шэнь Тин и, узнав, что она работает напротив Чжаохуэй, с ее разрешения ушел со съемочной площадки вместе с Шэнь Сюэ.

Проводив Шэнь Сюэ, Чи Чунцяо поднялся на лифте в компанию.

Его новый агент, Ду Юйшэн, ждал его наверху.

Ду Юйшэн, почти сорокалетний, был типичным северянином. Его черты лица были четкими и мужественными, рост почти 190 см, и он больше походил на фитнес-тренера или модель, чем на агента.

«Привет, я Ду Юйшэн, твой новый агент».

Ду Юйшэн первым протянул руку.

Его голос был мягким и низким, что не соответствовало его внешности. Как только Ду Юйшэн заговорил, устрашающая аура, исходящая от его телосложения, ослабла.

Чи Чунцяо: «Чи Чунцяо, приятно познакомиться».

Ду Юйшэн сел и мягко сказал: «Я посмотрел твои данные. Сейчас ты снимаешься в

'Невидимом преступлении', верно?»

Чи Чунцяо кивнул: «Да, судя по прогрессу, съемки закончатся через полтора месяца».

Ду Юйшэн задумался: «Твой график на вторую половину года полностью пуст... Я думаю, уже можно планировать работу на вторую половину года. Как насчет еще одного сериала или фильма? И несколько рекламных контрактов... Думаю, с рекламой и шоу можно не спешить. Когда твой статус повысится, они сами придут».

Чи Чунцяо кивнул: «Конечно, но качество сценариев, пожалуйста, проверьте».

Он был довольно сговорчивым.

Ду Юйшэн был доволен: «Не волнуйся, выбор сценария за тобой. Я буду давать советы, но не буду вмешиваться». Ничего не поделаешь, "связи" Чи Чунцяо были наверху, и он, несомненно, имел больше привилегий, чем другие артисты его уровня.

Но он верил, что хороший актер сможет отличить качественный сценарий от мусора.

Они поговорили некоторое время, узнали друг друга лучше и поняли, что подходят друг другу.

Чи Чунцяо, решив вопрос с агентом, с легким сердцем покинул офис. Он закончил работу рано и планировал потревожить своего младшего господина Лу.

Офис Ду Юйшэна находился в том же районе, что и офисы других агентов, поэтому Чи Чунцяо, пройдя несколько шагов, столкнулся с Чжуан Фу, который только что вышел из лифта.

Когда их взгляды встретились, Чи Чунцяо моргнул.

Чжуан Фу, должно быть, уже получил уведомление о том, что Чи Чунцяо и Янь Июнь перешли к Ду Юйшэну. Увидев Чи Чунцяо, он дернул уголком рта, пытаясь улыбнуться, но это выглядело неудачно.

Было неловко. Чи Чунцяо, вероятно, только что вышел от Ду Юйшэна.

Чи Чунцяо кивнул Чжуан Фу: «Брат Чжуан».

Он не чувствовал неловкости. У Чжуан Фу были недостатки в работе, но он честно работал с Чи Чунцяо, и между ними не было конфликтов. Даже сменив агента, не нужно было вести себя так, будто они больше никогда не увидятся.

Чем спокойнее был Чи Чунцяо, тем больше стыда чувствовал Чжуан Фу.

Чжуан Фу поспешно кивнул Чи Чунцяо и ускорил шаг, проходя мимо него.

Однако Чжоу Юньмо, который шел за Чжуан Фу, не двинулся с места.

Чи Чунцяо сделал вид, что не замечает недовольного выражения лица Чжоу Юньмо, и прошел мимо него.

Чжоу Юньмо поднял руку и схватил Чи Чунцяо за руку.

Чи Чунцяо: «Что это значит?»

Чжоу Юньмо скрипя зубами сказал: «Это я должен спросить, что ты имеешь в виду. Что брат Чжуан сделал не так, что ты его сменил? Ты сменил его, и еще перевел Янь Июнь к Ду Юйшэну. Ты же знаешь, что доход агента зависит от доходов артистов? Ты поступаешь слишком жестоко. Брат Чжуан хотя бы какое-то время работал с тобой, нельзя быть неблагодарным, Чи Чунцяо».

Чи Чунцяо надавил на руку Чжоу Юньмо и отстранил его.

Чжоу Юньмо, вероятно, был в ярости, и его сила была велика. После того как он отпустил, рука Чи Чунцяо все еще болела.

Чи Чунцяо не хотел ссориться с ним на глазах у всех, поэтому подошел ближе и тихо сказал: «Я знаю, что доход брата Чжуана пострадает...»

Чжоу Юньмо резко поднял кулак.

Чи Чунцяо схватил его и прижал вниз: «Янь Июнь только что подписала контракт с компанией, и брат Чжуан должен был ее вести. Первый кастинг, первый съемочный день, даже участие в шоу — брат Чжуан ни разу не был с ней. Скажи мне, чем он тогда занимался?»

На руке Чжоу Юньмо выступили вены, но, услышав это, он замер — тогда Чжуан Фу был с ним на кастинге.

Чи Чунцяо продолжил: «Как агент, он полностью игнорировал нового артиста. Ты считаешь, что он справлялся?»

Чжоу Юньмо: «Я знаю, что это несправедливо...»

«Нет справедливости. Артисты у агента разного уровня, и невозможно быть абсолютно справедливым. Но нужно понимать приоритеты, когда и о ком заботиться», — Чи Чунцяо прервал его. — «Он был агентом почти десять лет и до сих пор этого не понимает. Ты думаешь, он может вести нескольких артистов?»

Чжоу Юньмо отступил на два шага и неуверенно оправдывался: «Но брат Чжуан тоже человек, у него бывают промахи. Думаю, вам стоит быть снисходительнее...»

Чи Чунцяо окончательно охладел: «Ты думаешь, что его можно простить, потому что так сказал. Считаешь ли ты, что имеешь право прощать его за Янь Июнь?»

Чжоу Юньмо: «Брат Чжуан, конечно, уже сожалеет. Думаю, ты должен дать ему шанс исправиться».

Чи Чунцяо, сдерживая гнев, тихо сказал: «Во-первых, я давал ему много шансов; во-вторых, ему не нужно извиняться, ему нужно принять последствия; в-третьих, он заставил меня почувствовать, что он не справляется не только в этом. Если ты настаиваешь на ответе, передай ему — уважение к своей работе включает уважение к своему боссу».

«Это последняя причина, по которой я должен был его сменить».

п/п: Неравномерная миска с водой: имеется в виду неравное отношение Чжуан Фу к артистам, находившимся под его началом.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219544>